

Недельные сборы в Академии Федерации пролетели быстро. Все эти дни на плацу курсанты только и делали, что провожали взглядами Си Жуна и Сюй Шаофэя — на них пялились как на каких-то диковинных зверей.

Стоило кому-то на внутреннем форуме слить новость о том, что Сюй Шаофэй и Си Жун живут в одной комнате, как местная сеть буквально взорвалась.

Сначала строили теории, уживутся ли эти двое, потом гадали, когда они наконец перегрызут друг другу глотки. Не обошлось и без папарацци: снимок, где они держатся за руки в день, когда Си Жуна наказали на плацу, взлетел в топ и собрал уже больше трех тысяч ответов.

[Где_моя_рыбов: Они ведь реально были злейшими врагами? Я же не переместился в параллельную вселенную?]

[Одинокий_Стрелок: Неужели совместное проживание — лучший способ помирить заклятых врагов?]

[Бабник_из_леса_№4: Два Альфы держатся за руки... Какая приторная дичь, фу.]

[Волшебница_Яо-Яо: Да они просто помогали друг другу! Попробуйте сами простоять весь день на солнцепеке — ноги так затекут, что без опоры не шагнешь! Два ледяных красавца держатся за ручки... О боже, это так мило, я сейчас расплачусь от восторга! Мой шипперский радар просто зашкаливает!]

[Магический_альфа_Ли_Синь: Ты вообще в силах хоть кого-то не шипперить?]

Сюй Шаофэй и Си Жун, оказавшиеся в самом центре этого сетевого безумия, давно привыкли к подобному вниманию. Бездельников вокруг всегда хватало, поэтому они просто занимались своими делами, не обращая внимания на шумиху.

В полдень последнего дня сборов Си Жун взял свой поднос и уселся за свободный столик. Стоило ему взять вилку, как соседнее место шумно заняли.

— Сегодня вечером приветственный концерт для первокурсников, — Юань Шэн расплылся в улыбке. — Я буду петь на сцене, так что ты просто обязан прийти.

— Само собой, — улыбнулся Си Жун. — И записать всё на видео, чтобы запечатлеть твой триумф?

За последние годы Юань Шэн сумел вернуть уверенность в себе. Издевательства сверстников

больше не пугали его; он нашел дело всей жизни и теперь буквально расцветал на сцене, покоряя публику своим обаянием.

— Обойдемся, — фыркнул Юань Шэн. — Я уже нашел бесплатного оператора.

Тот самый «оператор», Се Сюнь, как раз подошел с подносом и уселся напротив Юань Шэна. Он дружелюбно кивнул Си Жуну:

— Привет. Я Се Сюнь, сосед этого артиста по комнате. Ну и близкий друг Сюй Шаофэй, если что.

— Си Жун, — представился тот.

Сюй Шаофэй сидел напротив него. Столкнувшись взглядами лишь на мгновение, они тут же отвернулись. Без крайней необходимости эти двое не обронили бы и слова.

Си Жун терпеть не мог палочки для еды, поэтому всегда обходился вилок или ложкой.

Компания за столом подобралась на редкость колоритная: сын главы Военного ведомства, наследник влиятельного советника и отпрыск владельца игровой корпорации мирно обедали вместе.

Си Жун и Сюй Шаофэй по привычке хранили высокомерное молчание. Он ел ничтожно мало, почти не жуя: вяло ковырялся в тарелке, делал пару укусов и сразу глотал. Стряпня в столовой Планеты Академии явно приходилась ему не по вкусу.

Беспокоясь за друга, Юань Шэн спросил, не хочет ли тот прогуляться вечером на торговую улочку за общежитиями и нормально поесть.

Си Жун покачал головой:

— Нет, сразу после концерта пойду спать.

— Ты в последние дни святым духом питаешься, — вздохнул Юань Шэн. — Боюсь, однажды просто в обморок грохнешься.

Си Жун усмехнулся:

— Не переживай. Я тут на днях изучил ту улочку и вчера договорился с одним приличным местом. Будут привозить мне завтраки, обеды и ужины прямо в комнату. Я просто привередлив, а не морю себя голодом.

Се Сюнь, уплетая за обе щеки мясо, искренне удивился:

— Да ладно вам, нормально же кормят. Вкусно ведь!

Юань Шэн и Сюй Шаофэй синхронно покосились на этого жизнерадостного парня.

— У тебя вкусовые рецепторы вообще атрофировались? — сухо спросил Сюй Шаофэй.

— А? — Се Сюнь захлопал глазами.

И за что они его так? Даже обидно стало.

После обеда военные сборы у первокурсников подошли к концу. Парни из военного филиала со скрежетом зубным наблюдали, как симпатичные девчонки выются вокруг офицеров-инструкторов, умоляя дать контакты и жалуюсь, как будут скучать.

Казалось бы, у них на факультете полно первоклассных парней, но девчонки упорно заглядывались на суровых вояк!

За эти дни Си Жун так и не завел приятелей. Первокурсники за версту обходили его, опасаясь ледяной ауры, да и сам он давно привык быть одиночкой.

Но стоило ему направиться в общежитие, чтобы переодеться к вечеру, как его перехватила декан. Новость застала врасплох: завтра на торжественном открытии учебного года Си Жун должен выступить с приветственным словом от лица всех первокурсников.

Си Жун мысленно изумился: «Вы это серьезно?»

Пару дней назад его заставили позорно стоять у флагштока перед всей Академией, а теперь выдвигают в представители курса? Другие студенты точно пальцем у виска покрутят.

Однако директор Инь явно не собиралась слушать возражений:

— Текст несложный, просто выучи его. Завтра среди почетных гостей будет твой отец. Покажи себя с лучшей стороны.

Теперь все встало на свои места. Стал бы кто-то давать ему слово просто так — обычное желание выслужиться перед его родителем.

С наступлением сумерек главный актовый зал Академии забился до отказа. Се Сюнь, успевший занять отличные места впереди, издалека заметил Си Жуна и активно замахал рукой:

— Сюда! Юань Шэн занял тебе место!

Места и впрямь оказались отличными — в самом центре партера. Сюй Шаофэй, всё еще в своей черной курсантской форме, при виде Си Жуна внезапно поднялся и предложил Се Сюню поменяться местами:

— С твоего ракурса снимать удобнее.

Изначально их разделял Се Сюнь, но теперь они оказались бок о бок.

В зале стоял невообразимый гул. В воздухе смешались феромоны Альф и Омег; то и дело кто-то суетливо перешептывался, выпрашивая у соседей блокаторы. Высокоранговым Альфам подобные слабости не грозили, поэтому Сюй Шаофэй и Си Жун сидели с самым невозмутимым видом.

Концерт всё не начинался. Си Жуну стало скучно, и он потянулся за терминалом, чтобы скоротать время, как вдруг рядом раздался негромкий голос Сюй Шаофэя:

— А ты привередлив в еде.

Тот сидел совсем близко, и Си Жун почти физически ощутил его теплое дыхание.

Си Жун повернул голову и неприязненно бросил:

— Тебе-то какое дело?

— На торговой улочке закупаются в основном преподаватели и старшекурсники на практике, — спокойно продолжил Сюй Шаофэй. — Цены там кусаются, а уж заставить их носить еду в жилой корпус — задача почти невыполнимая.

— И что?

— Как тебе моя стряпня? — внезапно спросил Сюй Шаофэй.

Не понимая, к чему тот клонит, Си Жун с сомнением ответил:

— Недурно.

Хотя втайне признавал: готовил сосед на уровне хорошего шеф-повара.

— Давай договоримся, — предложил Сюй Шаофэй. — Пока у меня идут сборы — а это еще три недели, — ты берешь на себя уборку в комнате. А когда они закончатся, вернемся к прежнему уговору: я беру на себя твои ужины.

— С чего вдруг такая щедрость?

Сюй Шаофэй сохранял невозмутимость:

— Когда ваши тренировки закончатся, у нашего филиала начнется интенсивный трехнедельный курс с вечерними выходами. Считаю, я прошу об услуге. Ну и после сборов сможешь попросить у меня что-нибудь еще.

Условия показались странными, но, взвесив все за и против, Си Жун нашел сделку выгодной.

— Ладно. А ты хоть знаешь, что я люблю?

— Рыбу, креветок, крабов?

«А он наблюдателен», — мысленно отметил Си Жун.

Си Жун откинулся на спинку кресла и слегка приподнял подбородок. Мягкие пепельные волосы рассыпались по лбу. Он многозначительно усмехнулся:

— Надо же, как хорошо ты меня изучил.

Сюй Шаофэй поспешно отвел взгляд в сторону пустой сцены и буркнул с заметной неловкостью:

— Юань Шэн проговорился.

— Вечно он треплется, — лениво отозвался Си Жун. — Не думал, что он и тебе это разболтает.

Си Жун держался донельзя расслабленно и вальяжно. В этот момент один из студенческих репортеров навел камеру на зрительские ряды и сделал снимок. Контраст получился колоссальным: один небрежно растекся в кресле с дерзкой, свободной улыбкой, другой сидел с идеально прямой спиной, сохраняя ледяное выражение лица.

Такой кадр просто обязан попасть в университетскую газету. Чистая классика.

Вскоре зал забился до отказа. Вечер устраивал студенческий совет без какого-либо вмешательства администрации, так что обошлось без душного официоза. Все номера готовили сами студенты, а совет лишь составил программу.

Подобные концерты никогда не прельщали Си Жуна. Он терпеть не мог суету и шум, а от толпы у него всегда начинала раскалываться голова.

Заметив его состояние, Сюй Шаофэй спросил, что случилось.

Си Жун шумно, раздраженно выдохнул:

— У тебя наушников нет? Слишком шумно.

Сюй Шаофэй огляделся вокруг. Концерт только начался, студенты притихли, слушая ведущего на сцене, но колонки и правда ревели на полную мощность.

Он похлопал Се Сюня по плечу и спросил, нет ли у того наушников. Тот выудил из кармана кейс. Сюй Шаофэй взял его, вытащил наушники, тщательно протер их салфеткой и только после этого протянул Си Жуну.

Наблюдавший за этим Се Сюнь лишился дара речи.

«Серьезно, бро? Ты настолько брезгуешь моими вещами?!»

Забирая наушники, Си Жун поблагодарил соседа. Увидев его жест, он не удержался от легкой улыбки, и в его глазах заплясали искорки:

— А ты заботливый.

Трудно было представить, что этот суровый Альфа, кажущийся окружающим неотесанным сухарем, окажется столь внимательным к мелочам.

Сюй Шаофэй лишь недоуменно промолчал, не понимая причин чужого веселья. Си Жун тем временем подключил устройство к терминалу. Перед тем как вставить второй наушник, он наклонился к самому уху соседа:

— Я немного посплю. Как выйдет Юань Шэн, разбуди меня.

От Си Жуна веяло легким, едва уловимым ароматом мяты. Когда он шевелился, Сюй Шаофэй

то и дело вдыхал этот запах.

Но это определенно были не феромоны.

Хотя они враждовали не первый год, им никогда не доводилось чувствовать феромоны друг друга — оба даже не догадывались, как пахнет оппонент.

Высокоранговые Альфы виртуозно контролируют свои биологические маркеры. Малейший выброс их феромонов способен буквально раздавить представителей низших классов, в то время как сами они абсолютно невосприимчивы к давлению чужих феромонов или духовной силы. Настоящие фавориты эволюции.

Сюй Шаофэй ненадолго задумался, а Си Жун уже погрузился в сон, уютно устроившись в кресле.

Концерт шел полным ходом. Сюй Шаофэй не испытывал к подобным зрелищам особого интереса, но продолжал вежливо смотреть на сцену.

Номер Юань Шэна стоял ближе к концу программы. Когда Сюй Шаофэй слегка толкнул Си Жуну в плечо, тот уже успел изрядно вздремнуть.

Он сонно приоткрыл глаза. Сквозь полудрему разглядел на сцене Юань Шэна. Тот вместе с группой других Альф лихо отплясывал популярный молодежный хит; его волосы были стильно уложены.

Зрители-Омеги неистовствовали: они размахивали всем, что попадалось под руку, выражая свой бурный восторг.

— Какой же он нереальный! Обожаю красивых парней!

— Да на него посмотришь — и сразу жить хочется!

— А-а-а-а-а!

Даже после того как музыка стихла, овации долго не утихали. Яркое, солнечное обаяние Юань Шэна не оставляло равнодушным — один взгляд на него поднимал настроение. Неудивительно, что он приковывал к себе столько внимания Омег и Бет.

Закончив выступление, он, пригнувшись, проскользнул в зал и уселся рядом с Си Жуном. Его лицо так и светилось от гордости:

— Ну как? Видел? Настоящий красавчик ведь?

— Потрясающе. Хотя сейчас на сцену в качестве айдола, — улыбнулся Си Жун.

Юань Шэн рассмеялся:

— Ну какая мне эстрада. Так, душу отвел маленько.

Си Жун аккуратно протер наушники и вернул их Се Сюню, поблагодарив за выручку. Тот отмахнулся, мол, пустяки, и протянул Юань Шэну его терминал.

Просмотрев запись, новоявленный артист остался крайне доволен результатом. Он сразу переслал видео родителям, а затем открыл чат с Се Сюнем и отправил ему виртуальный конверт с деньгами: «Спасибо, бро, снял на уровне! []»

Се Сюнь в ответ отправил закатывающий глаза смайлик, после чего со спокойной совестью вскрыл конверт.

... Шесть юаней и шестьдесят шесть фэней! Он за нищего его держит, что ли?!

«Черт, надо было сначала сумму посмотреть, а уже потом слать смайлики!» — сокрушался про себя Се Сюнь.

Праздник завершился около десяти часов вечера. В общежитиях Планеты Академии свет отключали только в полночь, так что спешить было абсолютно некуда.

Юань Шэна плотной толпой обступили Омегы, не давая шагу ступить. Помня о жалких шести юанях, Се Сюнь без зазрения совести бросил новоиспеченную звезду на произвол судьбы и ушел сам. Си Жун и Сюй Шаофэй тоже неспешно побрели по вечерним аллеям. Издалека их удаляющиеся фигуры выглядели на редкость гармонично.

Они шли молча, но ни один не чувствовал неловкости. Зато на форумах Академии вновь поднялась буря.

Обсуждали не только новоявленных красавцев с приветственного вечера, но и странные, почти интимные отношения между Сюй Шаофэем и Си Жуном.

Они никогда не были врагами в классическом понимании. Просто их выдающиеся способности заставляли окружающих гадать, кто же окажется сильнее в открытом бою. Подстрекаемые

сплетнями, они и сами пошли на поводу у упрямой юношеской гордости, поверив в собственное противостояние.

Но оказавшись в одной комнате, они вдруг поняли: их оппонент вовсе не так высокомерен и невыносим, как твердила молва.

Подобное перемирие разочаровало любителей дешевых драм — многие были откровенно обескуражены.

Впрочем, Сюй Шаофэй и Си Жун давно выросли. Их суждения и взгляды стали куда глубже, а решать споры банальным мордобоем для двух высокоранговых Альф было попросту несерьезно.

Они уже подошли к корпусу общежития, когда в небесных высях раздался оглушительный, скрежещущий грохот — словно столкнулись два титана.

Оба резко развернулись. В темных небесах распустился зловещий, кроваво-красный «салют» взрыва. При виде этого бутона Сюй Шаофэй застыл как вкопанный от потрясения.

Си Жун же спокойно созерцал полыхающее зарево. Спустя несколько секунд он с легким любопытством протянул:

— Надо же. Какая симпатичная хлопушка.

<http://bllate.org/book/18262/1751895>